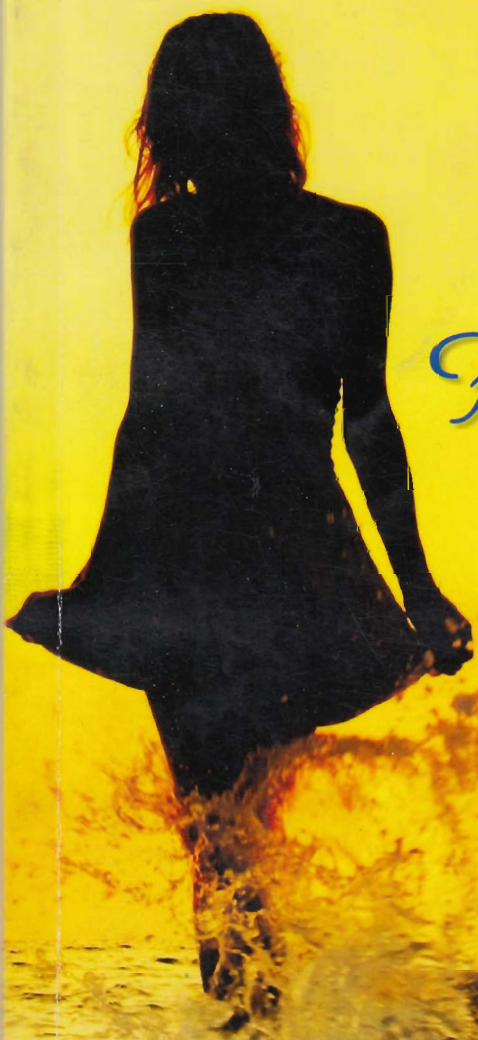


84 PG K

949

Надежда ЯКУШЕВА

*На серебряных
крыльях
волны*



ЦДБ Уважаемый читатель, книгу вы должны вернуть в библиотеку в срок указанный на листке возврата,

или продлить по телефону: 5-40-44

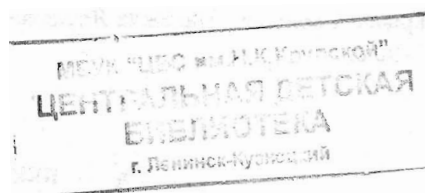
Часы работы: 9-18 ч. без перерыва. Выходной - суббота

Надежда ЯКУШЕВА

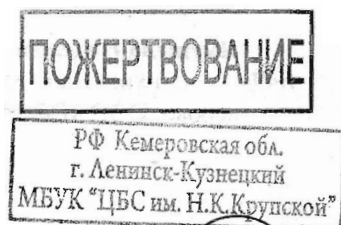
Центральной
детской
библиотеке
от автора
Н.Я. Кушова
22.01.2020 г.

НА СЕРЕБРЯНЫХ КРЫЛЬЯХ ВОЛНЫ

102665 (1)



Кемерово
2017



12+

ББК 84.3Р7.
Я49

Якушева Надежда
Я49 Стихи. «На серебряных крыльях волны» / Надежда Якушева. – Ке-
мерово: ООО «Офсет», 2017. – 90 с.

ББК 84.3Р7

© Якушева Н., 2017
© ООО «Офсет», 2017

При чтении рукописи новой книги Надежды Якушевой вспомнились знаменитые северянинские строки: «Это было у моря, где ажурная пена...» Сказать, что стихи навеяны морем, – почти ничего не сказать. Да, в некоторых стихотворениях буйство Черноморской природы с её камелиями и магнолиями (что очень зримо), с её закатами и восходами, шумом морского прибоя – «Гранатовый закат», «В ладонях магнолий» и др.

Но где-то на краешке воспоминания – сибирская малая родина, неброская, не такая вызывающе-красивая, словно в чём-то виноватая от того, что есть шахтёрский городок, который «утром хрипло дышит...», укутанный «снегами, голубыми стогами». Автор рвалась уехать из него всей душой. А город не отпускает, потому что «бесценный по-отцовски, близкий, не чужой», в котором есть «берёзовый проспект» («Мой город»).

Но всё возвращается на круги своя: туда, где сосна «машет лапами», где у отчего дома «ёлоч милый частокол» («Возвращение домой»).

Стихотворения Надежды Якушевой пронизаны любовью к матери, природе, родине. В них показано её ответственное отношение к слову и его предназначению:

«Канонами святыми с неба смотрят,

Да не померкнет слов живая рать!»

И «среди сердца горестных замет...» не могли не родиться такие строки:

«Дай здоровья, веры, счастья и любви! –

Помолюсь я в храме Спаса-на-Крови,

В Свято-Троицком я встану на колени,

Чтоб избавил Бог детей моих от лени,

Обращусь к иконе Божьей Матери:

Пусть мои стенания услышатся...»

Вот так и сошлось, сложилось в новой книге Надежды Якушевой.

Поэт, член Союза писателей России
Александр КАТКОВ

ВЕЧЕР У МОРЯ

Морской прибой кипенно-белый
Играет нам вечерний блюз,
И в танце робком и несмелом
Душа к душе с тобой солюсь.
Корабль, расцвеченный огнями,
Из дали светлой к нам пришёл,
Он так призывно ночью манит,
И свет его, как солнце, жёлт.
Крылом серебряным заката
Накрыла ночь сомлевший пляж.
Проснулись певчие цикады,
В ночное вышел вечный страж:
Размытый лунный диск туманный
Загадочно глядит с небес,
И дремлет вечер, чёрный, странный, —
Пусть будет ночь полна чудес!

СИБИРСКИЕ РОЗЫ

Я вхожу в зеленеющий лес. Боже мой, как пылают
жарки!

И стрекочет певучий жилец: огоньки, огоньки,
огоньки!

Мне дороже изысканных роз: рук не ранят,
воздушно-легки.

Лес в Кузбассе весной так хорош! Жаль, что встречи
порой коротки.

После лютых зимой холодов согреваются сибиряки:
Белоснежный сменили покров огоньки, огоньки,
огоньки!

Настоящее море цветов! Пламенеющий, яркий костёр.
Волн оранжевых жар налитой распахнул для объятий
простор.

Снизошла на Сибирь благодать. На полянах —
небесный огонь,
Греет сердце, ушли холода. Подставляю под солнце
ладонь

И вхожу в зеленеющий лес. Благодатно сияют жарки.
Символ родины, радости всплеск! Огоньки, огоньки,
огоньки!

ПУЛЬС МАРТА

Мартовская сумятица. Грусти бледный букет.
Солнце нахально пялится, ветер влачит пакет.
Дни друг за другом катятся, вечер трагично пуст.
Шелест четвёртой пятницы, – капли стучат, как пульс.

Он не придёт из шахты, – вскрикнет стеклянный лёд.
Будут соседки ахать, – сын его утром найдёт.
Да, не дошёл до дома, жизни лишили в логу, –
Скудной зарплаты шахтовой хватит на перекур.

И озерцами крови пахнут гвоздики кругом,
Ссадины возле брови старый отметит дом.
Приторные гвоздики, павшие по углам,
Телом своим поникшим, словно текут из ран.

Мама окаменела. Нет на глазах больше слёз.
Заледенели нервы, всхлипом почил вопрос: –
Как же теперь наши дети будут расти без отца?
За беспредел кто ответит? – Снова "глухарь" –
адресат!

Чернополосица жизни, вдовый у горя удел,
В небе, в просвете синем, лезвием луч зардел.
Март во дворе расплакался, слёзы – в ледовый паркет,
Плачет последняя пятница... Счастья изорван рецепт.

БЕЗОТЦОВЩИНА

Амнистия пятидесятих. Преступность по всей стране,
И не пойдёшь на попятный. Каждый быть должен
сильней.

Родина в изнеможении, ещё не воспряла от войн,
И по России потери – гулкий протяжный стон.
Многие в гимнастёрках. Кирзовые шик-сапоги.
Широкий ремень полустёртый и галифе. И – враги?
Выпустили на волю бандитскую всю кутерьму:
На них бы пахать поле! Сменили тюрьму на суму.
Исподтишка, с подворотен честному народу вредят.
В Сибири на шахту рабочий с топориком шёл на наряд.
Отец худошав, кареглазый. Известный всем гармонист.
С Советско-японской – награды. Доблестный труд –
медалист.

Его уважали в посёлке, жена добродушно-мила,
Но пьянь уголовная после рабочей ночи стерегла.
За честность! – Не ставил им смены после загулов
лихих,
И мастером горным бесследно ушёл от семьи, дорогих.

А я в марте – крохотной деткой. Не вспомню отца
никогда!

Капель и скворцы на ветках, и песни летят из гнезда,
И солнце – глазурным пряником, хлопьями плавает
смог,

Нам некуда больше пятиться. Жизни измотан срок.
И мы, безотцовщина сирая, семьи сложить не смогли...

Матушка наша, Россия, – за каждую пядью земли.
Смочена алой кровью чёрная, прочная твердь.
Раны слезой не заполнить. Не замолить, не стереть!
Снова обиды на Время? – Мы в колыбели Земли.
Мать моя, ответь мне! Детям – за что подлый мир?
Ты прорастаешь цветами, радуешь взглядом небес,
Сколько сирот порождает подсолнечный твой ликбез?
Мать моя, Россия, ты – женщина, как и я!
Мы соберём все силы! – Мы, ведь, – одна семья!

ЛУНА И Я

Ты – постоянству незнакомка
В туманной дымке облаков,
Печальных глаз узор запомню
В овале лунных берегов.
Твой беспокойный взгляд вселяет
В меня волнение, непокой.
Тягучий воздух снежно тает
С небес невидимой рекой.
И в Чёрном море, отражаясь,
Серебряной парчой ручья
Согбенным серпиком прижалась
К звезде в неоновых лучах,
А в полнолуние, в дивной сказке,
Танцуешь озером живым,
И в голубом опале глаза
Таинственный сигнал любви.
Ты – пленница извечной грусти,
Приюта ищешь на земле,
По водной глади, прикоснувшись,
К утру исчезнешь, разомлев.
Я – водный знак. Меня ты манишь
И околдовываешь вмиг.
Под голубым твоим туманом
Стихает море, не шумит.
Я в новолуние расцветаю,
Сияю празднично с тобой,
Худеешь ты, душевно таю, –

Со мной печалится прибой.
И наслаждаюсь безрассудно
Твоей бездонностью ночей,
Но покидаешь ранним утром.
Цветок подлунный я. Ничей...

А Я ЛЕТАЮ

Мне сон приснился реальной жизни:
Иду вдоль моря и плачу, плачу.
От счастья плачу, вдыхая воздух,
Бальзамно-пряный, что кружит птицей
Со мной у моря.
Нет, я не чайка, но я взлетаю,
Парю над пирсом... И этот запах,
С ума сводящий, кружится ветром,
Какой он сочный, густой и терпкий!
Без крыл летаю! – И неразрывны
В едином теле и я, и море, и птицы-чайки...
И плачу, плачу, – От счастья плачу,
Что снова с морем. – Что я за птица?
Со мной кружатся в бесстрастном танце
Бакланы, чайки и облака...
И многослойный, солёный воздух...
Я вновь взлетаю! Я – птица! Птица!

ЛИВЕНЬ У МОРЯ

Жутко раскололось на части небо.

Огненные зигзаги разгневанно и беспорядочно резали
чёрные тучи.

С неба полились реки воды. Или море опрокинулось
навзничь?

Застигнутые врасплох, не защищённые промокшей
одеждой люди,

ощущали себя голыми, осенними деревьями...

Ливень безжалостно смывал с них призрачные маски
уверенности.

Прах макияжа стекал траурными струйками
по потерянным лицам девушек;

их беззащитные, новорожденные личики
удивлённо и испуганно хлопали ресницами.

Неожиданная обнажённость и смущение заставляло
людей прятаться

Под капюшоны киосков или быстрее бежать, чтобы
скрыться от чужих глаз.

Вот так и мы – равны перед стихией и предстаём
равными пред Богом –

наивными, растерянными, с обнажёнными душами.

ПЕЧАЛИТСЯ СЕРДЦЕ

Печалится сердце, мается,
Теряется главный смысл.
Не верю, что жизнь кончается,
Но падает жухлый лист.

И все подвергается тлению:
Железо съедает ржа.
Я чувствую сердцебиение,
Дыханьем секунд дорожа.

Печалится сердце, мается,
Но радует светлый день.
Ночами нефрито-мятными
Вскипает в садах сирень.

И аромат растекается,
Невидимый для меня,
А ветер прозрачным дыханием
Гуляет, свободой дразня.

Печалится сердце, кается:
Грехопадений лёг груз.
Но верю: – Грехи прощаются!
Цветком? Птицей певчей вернусь?!

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Безразличие в лицах,
Каждый сам за себя,
И бесстыдно глумится
Дождь в конце сентября.

Серой-серой тоскою
Затянуло окно.
Дверь печально закрою
В задремавший балкон.

Безразличие в лицах,
Стылой льдинкой глаза,
Ветер с голосом хриплым
Неуклюж, косолап.

Спотыкается пьяно,
Мутит воду в ручьях,
И, взлетев, как сопрано,
Запевает в ветвях.

Безразличие в лицах,
На душе холодок...
Золотой озорницы
Сдуло рыжий платок.

МАМИНЫ ПЛАТЬЯ

Мамины платья – шифон поднебесный
Взгляд замирает, почти не дышу...
Стылый декабрь окно занавесил,
Спрятал в шкафу снежных кружев ажур.
Шкаф платяной, и в нём мамыны платья,
Джемпер уютный и юбка плиссе.
Как мне хотелось весной надевать их,
В танцах кружиться под песни с кассет!
Кончился бал. И заплаканы вещи,
Робко сутулятся в тощем шкафу,
Где поселились в печали навечно, –
Хочется в детство, прильнуть к рукаву.
Прячу лицо скорбно в мамыны платья,
Слёзы в глазах, и тяжёл в горле ком,
Плачу всегда в крепдешина объятьях, –
Бьётся в них мамы душа мотыльком.

МАМЕ

Нет человека нам родней, чем мама.
С годами понимаем всё сильней.
Спеша сквозь жизнь настойчиво, упрямо,
Порою забываем мы о ней.
Во власти беззаботности и лени
Вершим свой путь. Его невидим след.
Встаём пред мамой поздно на колени,
Мы здесь ещё, а мамы больше нет.
И сердце рвём на части от раскаяния,
Что недодали ласки и тепла,
И память через дали расстояния
Ведет назад в неправые дела.
Потом в слезах, прося прощения в храме,
Мы вспоминаем тяжкие грехи
И каемся. И думаем о маме,
И посвящаем песни и стихи.
Не повернуть назад Земли вращения! —
Слезами память станем поливать,
И запоздало молим о прощении
Любимую, единственную мать.
Прости, родная, если обижали,
И приезжали лишь по выходным,
А в холод не укрыли новой шалью,
Как сложно быть вдали таким родным!
Любите мать, пока она при жизни,
И не жалейте нежных, добрых слов.
Цените самых милых, самых ближних,
Дарующих безмерную любовь!

ИЗ ОКНА ВАГОНА

На берёзоньках птицы
Поразвесили гнёзда,
И колышутся ситцем
Воробьиные гроздья.
Кучерявые сосны
С горделивой осанкой
Встали стражею грозной
Часовыми посадок.
Хрупкость веток берёзок,
Их изгибов бессилие
И трескучесть морозов, —
На просторах России!

ЦБ

ЗАЛЕТНАЯ ПТИЦА

Прилетела залетною птицей,
Всколыхнула недвижимый воздух,
Зачирикала без репетиций
Переливчатым голосом взрослым.

Не нарушила чёткости ритма,
Незаметная мелкая птаха,
Принесла в клюве веточку мирта,
И рассыпался голос, как сахар.

Не бывает все ровно и гладко,
И в природе то грозы, то сели,
Зазвучали мелодии кратко.
Отлеталось... Не слышно... Отпелось...

РАССИЯЛОСЬ МОРЕ

Рассиялось море праздником,
Рассветилось фейерверками,
Ослепило солнцем масляным,
Отразилось звёздным зеркалом.
Разыгрался ветер с облаком,
Закружился серпантинами,
Пролился червонным золотом,
Ритмом танго аргентинского.
Рассиялось море праздником,
Застучало кастаньетами,
Свежим бризом волны дразнило
И закатом солнца летнего.

ДОКТОР-ЭВКАЛИПТ

Сегодня эвкалипт лишили жизни.
Стонал он, как поверженный солдат.
А крик пилы визгливо нарастал,
И падал спил к земле в попытке выжить.

Деревья ввысь горнистами трубили,
Что исполин смертельно искалечен,
Прощально источал флюиды в вечность,
Зелёного бальзама изобилие.

Содрали обессилевшие ветви,
Бесплатное лекарство получив,
Когда частями стали в кузов волочить, —
Заплакал он почти по-человечьи.

Он величав был и казался дерзким?
Растерянно смотрел на смерть его народ:
Дышал для них, лечил, испил болот,
Как варвары, толпой спилили зверски.

Не помогла полезность, экзотичность
Всему приходит срок. Пожил, как все...
И падал с торса кожистый корсет, —
И доктора уходят беспричинно.

Был стар, но всё же в полной силе! —
Беззвучно плакал пряный эвкалипт,
И поминальным стоном пал последний всхлип,
А ветви — в веники цинично возносили!

МОРЕ ПОЁТ

Море песни поёт монотонные,
Непонятны его мне мотивы.
Перекаты волны многотонные
Гальку в клавиши нот превратили.
Зазвучали торжественно, мощно,
Закипели прибрежною пеной,
И играючи, словно нарочно,
Душу тронули гимном Вселенной!!!

НЕРЕАЛЬНЫЕ СНЫ

Одиночеством балкона выползают ночью сны,
Не всегда они красивы. Не всегда они честны. *и*
Вдруг жеманно-театрально выступают из портьер,
Им услужливо кивает головой немой торшер.

Вновь зеркальным отражением сон дублирует сюжет,
И зашторивает окна тёмно-синий креп жоржет.
Жаль, нечасто посещают сновидения меня,
И порхают бледным ликом в тёмных окнах тени в ряд

Растворится миражами вслед за ночью пришлый сон,
Будто не был он недавно светел, крепок, невесом,
Спрячет сумрачные тени, вознесёт во мне мечты,
И нашепчет небесами строки дивной чистоты.

Из тумана занавесок проникают ночью сны,
Фантастично нереальны и реально не видны.
В них я крылья расправляю, что незримы за спиной
И восторженно взлетаю чудной птицей неземной!

НИКОГДА

Никогда я не буду с тобою, никогда ты не станешь моим.
Снова бесится море прибоем, заглушая, что мы

говорим.

Разделяют нас годы и страны, и у каждого старый
багаж.

Как нелепо, и как это странно, — из осколков сложился
витраж.

Берега обесцвечены вишнями, у тебя олеандры цветут,
И слова наши кажутся лишними, помолчим

в перестуке минут.

Ты мне будешь звонить издалёка, чтоб услышать
мой голос и смех.

Нам двоим в декабре одиноко, встреча вновь предстоит
лишь во сне.

В ожидании время притихнет, паутиной укутает дни.

Облетят белотелые вишни, олеандры озябнут в тени.

Рассекая унылые мысли и стирая разлук берега,

Вдруг прольются из солнечной выси тихих слов

в серебре жемчуга.

ГРАНАТОВЫЙ ЗАКАТ

Простирался над морем закат
И расплёскивал алые струйки.
Чаяк плач улетал в облака,
Мир казался прекрасным и хрупким.
Обнимал горы мутный туман,
Обволакивал пеной молочной,
А в садах расцветала хурма,
Навевая весенние строчки.
Рассочился над морем закат,
Расплескались весёлые струйки,
Закатился вечерний показ, –
Всё вернулось на вечные круги.
Любовалась безмолвно красой,
Растеряв от восторга дар речи,
Это счастье реально, – не сон!
Ждёт восход нас! До утренней встречи!

СУМРАЧНЫЙ ЛЕС

Сумрачный лес, запах сосновый...
Медитативно кукушка твердит.
Свежую весть сочини и промолви,
Вынеси мне долгожданный вердикт.

Сколько людей ты обманула
Птица-вещунья, надежды даря.
В солнечный день от ночного сумбура
Вдруг заблудилась в сосновых кудрях.

Смейся над нами в чаще манящей,
Лгуньям не веря, твержу каждый раз:
Голос твой стал педантично-навязчив...
Но не грущу, значит, жизнь удалась!

ДОМ РОДНОЙ

Я бреду по любимой из детства, стареющей улице,
Где наш дом среди зелени яркой в сети паутин.
Пряных трав аромат рвётся в воздух, пленительно
кружится,
Из трубы старой баньки не вьётся дымка серпантин.

Накренился угрюмый наш дом и стоит, приунывший,
Но всё гуще кустарников ровный, причёсанный рой.
Я давно не была здесь, и чувством пустынности дышит
Наш очаг охладевший – не греет и тлеет тоской.

Под окошком в цветах заблудилось забавное детство,
Ах, как пахнет ранетка, и солнце гуляет в кустах!
Спозаранку в окно птицей бьётся упрямая ветка,
Было время, настойчивым стуком будила с утра.

Одинокая вишня кичится цветением пышным,
Распластались на грядках зелёные стебли травы.
Как тоскливо свидание с домом под ветхою крышей,
Видом сгорбленным он вызвать слёзы сейчас норовит.

Без хозяйки застыла немая подружка-скамейка.
Не уловит калитка знакомый уверенный стук,
Не пришлют мне родимые письма в небесном конверте,
Безвозвратно ушли, но деревья и мальвы цветут!

ВЕТРЕННЫЙ МОНОЛОГ

18.

Истерично трепыхались зонты,
И плевался злобный ветер песком,
Задирали подолы платьев, сатир,
Драл охальник жадно веточки с крон.

Настроение резко вдруг поменял:
Флегматично гладил кожу стволов,
Совершив ночной к реке променад,
Охладился... Вмиг иссяк монолог.

ЗЕЛЁНОЕ ВОЙСКО

День дышал перезрелостью лета.
Заплутавший в березовых ветках
Ветер неугомонно шуршал.

Рябь струилась, как тюль многоцветный,
По живой убегаящей ленте
Речки, прячущейся в камышах.

Рать берёз утонченных дышала
Огольков исцеляющим жаром,
Дух родимых лесов освежал.

Стой надежно, зелёное войско,
Пусть не будет у нас беспокойства,
Живо ты, и привольно дышать!

В ОТВЕТЕ

Обрубки берёз инвалидами леса
С укором глядят в небеса.
Проблемы людские им малоизвестны,
И варварства не избежать.

Как больно глядеть на безлистные рощи,
Огонь всё живое слизал.
Доверчивый мир обожжён и не ропщет,
Мельчают и гибнут леса.

Гирлянды из веток в объятиях ветра.
Не плачь ты, березка, не плачь!
Ведь мне предназначено жить и ответить, —
Защитник я или палач ?!

ЛЕТНИЙ СОН

Причудливо клубятся облака,
Осевшие в таинственные горы,
Отчетливо круты их берега,
Прикрывшие зовущие просторы.

Слепят глаза пуховые снежки,
Не шелохнутся, словно на картине,
Притворно белопенны и легки,
Непостоянство, — имя их отныне.

Легко меняют форму и фасон,
Затейливо забавны изменения.
О, как прекрасен летний чудный сон, —
Богатство моего воображения!

МОЙ ГОРОД

Шахтёрский город утром хрипло дышит,
Не радуется пасьянсом ярких окон,
И чувствую себя давно здесь лишней,
Забывшей, незащищённо одинокой...

А город постепенно удивляет, —
Проспекта коридор под звёздной крышей,
Узор гирлянды праздничной меняет,
И синий небосклон цветисто вышит.

Но рвусь из города уехать всей душой, —
Вцепился он, меня не отпускает, —
Бесценный по-отцовски, близкий, — не чужой,
Проспект берёзовый с шахтёрскими руками.

СВИДАНИЕ С МОРЕМ

Я опять тороплюсь на свидание к морю.
Смуглым вечером небо затянет простор.
Светлячки фонарей рассыются вскоре,
И запишет волна ясных звёзд разговор.

Утонувшее солнце пунцово раскрасит
Горизонт и морскую прибрежную гладь,
И вечерний закат зачарует, как праздник,
И гирляндой пенистой будет пылать.

Разбросают лучи по воде сети золота,
Убегут вслед за солнцем, слепя, в горизонт,
И сгорят облака апельсиновым всполохом,
А в душе зазвучит переливчатый звон.

НЕ ВЕРНУТЬ

Не вернуть вас назад, не вернуть,
И никто пустоту не заполнит.
До конца дней своих буду помнить,
Скорбно-чёрный, безрадостный путь.
Опустел мир, подпилены корни,
Но листва на деревьях жива.
Зеленеет, как раньше трава,
Оживает, приходит всё в норму,
Хоть в душе и остался провал.
Пустота есть, и я буду помнить,
Как день белый стал ночью тёмной.
Целый мир мой – под траурный флаг.
Нет, никто пустоту не заполнит,
И пока я жива, буду помнить! –
Вы мои ствол и ветви, и корни,
Не хватило всем солнца, как больно!
Но я здесь, и пока я жива!

Я печалюсь, но время сближает:
Пустота станет солнечным шаром,
Перемелют судьбы жернова.
Буду помнить, пока я жива, –
Черенками пустила я корни!

ПРЕДЗИМЬЕ

Падаю в мягкий сугроб,
Обнимающий землю.
Снег белоснежно-суров,
В ожидании дремлет.
Осень. Берёза с листвой
Расставаться не хочет,
Снега упало с лихвой
Безмятежною ночью.
Листьев зелёных фасон
Цепенело-печален
И летаргичен их сон,
Навевающий чары.
Снег белоснежной волной,
Накрывает берёзки,
Мечется шторм ледяной
В отлетающих блёстках.

В ЛАДОНЯХ МАГНОЛИЙ

Упряталось солнышко в белых ладонях,
Раскрытых теплу и любви,
И прыгают зайчики в листьях магнолий,
И мир изумрудно велик.

Сверкает атласом зелёным аллея,
Дурманит цветочным амбре,
Но я снова думы о доме лелею, —
А воздух у моря бодрей.

Ладони магнолий открытостью цвета
Радужно встречают людей,
Но рай мне не мил, под названьем Мацеста,
И прячусь от солнышка в тень.

В головокруженьи слепящих магнолий
Сибирская скромность родней,
И дышится дома спокойней, привольней, —
Не вырвать нам цепких корней!

ТУМАН

Гуляет по небу белое стадо,
Стадо задумчивых грустных коров.
С Земли наблюдаю – из вечного сада
Рисует природа наглядный урок.

Опустится вечером лёгкою пеной
На лес присмиривший, зазубрины гор,
Падёт пеленой на просторы вселенной,
Напоит луга неземным молоком.

Купаются в нежной, ласковой пене
И лес, и поля, утонула земля.
Рассветное, чистое слышится пение,
От щебета птиц расцветает заря.

НА ДУШЕ ГОЛОЛЕДИЦА

641

На душе у меня гололедица,
А метель кружит белой пряжей,
Вечерами клубками завертится,
И снежками на сердце ляжет.

Загуляют в деревьях соки,
А весна прорастёт цветами,
Облака в синеве невесомы,
Как сугробы в тепле растают.

И появится первый подснежник,
Распахнёт лепестки - ресницы,
Появлюсь я в лесу невеждой,
Ну а выпорхну певчей птицей.

И расплечется гололедица,
Слёзы серые вытирая,
Не желаю с ледышкой встретиться,
Хоть на время была родная.

Полечу над ветрами в поле
Сочным воздухом надышаться,
Встречу счастье – свободу воли,
День прекрасен: в свободе – счастье!

НАД СЛЕПЯЩИМ СИНИМ МОРЕМ

Утопает, меркнет солнце
Над слепящим, синим морем,
Чайки плачут, спорят вздорно.
Шум и гвалт. И непокорность.

Я кусочек хрупкой жизни
На ладонь ловлю – медузу.
Упускаю в тёмной сини
Нежным и прозрачным грузом.

В пламенеющие дали,
Горделиво выгнув спины,
Красотою нереальной
Над водой летят дельфины.

Море, море – это чудо!
Красота и совершенство,
Если бриз морской почуял, –
Трепет, нежность в сердце женском!

СТАНОВИТСЯ ПРИВЫЧНОЙ КРАСОТА

А.С.

Становится привычной красота,
Не удивляет буйство красок южных.
Не остановишься у пышного куста,
От ароматов голову не кружит.

Виолы разноцветные глаза
Взирают изумлённые из клумбы,
И даже виноградная лоза
Не удивит цветением безумным.

Печально то, что с нами происходит,
Становится привычкою любовь!
Не очерствели душами мы вроде,
Так отчего же в чувствах наших сбой?

Я не хочу, чтоб то, что восхищало,
Казалось нам обыденным, простым,
И красота не может быть слащавой!
Любите Землю! Мы на ней гостим!

МНЕ СНИТСЯ СОЧИ

Мне снится Сочи. Пустынный пляж.
Волна клокочет, впадая в раж.
Победно брызги взлетают ввысь
И опадают, как дождь с листвы.
Не спится Сочи. Корабль вдали.
Огнями пылко сны расцвели.
Играет музыка песнь любви, —
У моря ночью бесстрастный вид.
Здесь воздух терпкий. Он, как вино.
Нектаром свежим напоено
Родное море. Резвый бриз.
Туманно город в сон укутан,
Брожу по берегу,
Лишь одинокий скутер
Испуганно разрезал тишину.

Мне снится Сочи... Сочи снится...

ЮЖНЫЙ ВЕЧЕР

Бродит вечер южный, влажный
 У подножья диких скал.
В полудрёме томный запах
 Тихо на море упал.
Луноликая богиня
 Наблюдает свысока,
Кипарисовые свечи
 Прожигают облака.
Темнота слезится каплей
 Свежей утренней росы,
Чайка море пьёт и зябнет
 От уснувшей бирюзы.
Не на шутку разгулялся
 Быстрый ветер-озорник
Он из грузной, рыхлой тучи
 Неожиданно возник.

ТЮЛЬПАНОВОЕ ДЕРЕВО

Тюльпановое дерево осыпано звёздами,
Чудесными, жёлтыми, с солнцем внутри,
И тянутся ветви изломами грозными,
Трепещут весной в ожиданьи зари.
Зелёные листья, на платья похожие,
Укрыли тюльпаны от взора людей,
И смотрят на них мимолётно прохожие
На скромное чудо без всяких затей.
Почти незаметны тюльпаны на дереве,
Сразили приветливостью и теплотой.
Упавшие звёзды средь листьев затеряны,
Мерцают небесной красой золотой.

ПОЗОВИ МЕНЯ!

Позови меня с собою,
Удели хоть полчаса.
Нас прикроет лес листвою,
И начнутся чудеса:
Солнце свесит с неба свечи,
И проснётся спящий сад,
Станут гибки твои речи,
Как ивовая лоза.
Запоют счастливо птицы
Складно песни в унисон.
Встреча наша превратится
В нежный плен и сладкий сон.
И глаза мои засветят
Неподдельной бирюзой,
Разразится в тот же вечер
Небо звонкою грозой.
Этот сон давно мне снится,
Нити дрёмы разорви!
Запою тебе, как птица, —
Милый, слышишь? Позови!

УЛЫБАЮСЬ СКВОЗЬ СЛЁЗЫ

Улыбаюсь сквозь слёзы,
Веселюсь безудержно,
Жизнь моя несерьёзна, —
Серебристая верба.

Научилась молчанию,
Слов не нужно журчащих.
Наши мысли мельчают, —
Притворяемся чаще.

Одиноко печалюсь,
И смеюсь непременно,
Неприемлема жалость, —
Стали чувства разменны.

Холодею, не скрою,
А эмоции терпки, —
Зацвету вдруг весною
Серебристою вербой!

ВРЕМЯ СБЕЖАЛО

Время ушло, утекло, убежало,
Я упустила сквозь пальцы его.
Не развернуть, отогретое жаром,
Пылкой души – ничего, ничего!
Только осталось в груди сожаление,
Боль от потерь и от горьких разлук.
Сердце устало, как в коже шагреня, –
Глуше и мягче звучит робкий стук.
Время ушло, истекло, убежало,
Может, осталась росинка его? –
Не утолить, иссушённого жаждой,
Каплей кристальной, слезой дождевой!
Хочется, чтобы оно не кончалось,
Не было страха утраты слепой,
Чтоб каждый день душу жизнью венчало,
Солнце сияло, рождался прибой!

ШТОРМ

Вздыхает море хрипло и взволнованно,
Вздымает волны, за века уставшие,
И с берега гляжу я зачарованно,
Как гладит ветер пирс ладонью замшевой.

В разгуле шторм, и море им израненно,
С небес летят разорванными клочьями
Останки туч. Играет галькой мраморной
Волна... От боли, разбиваясь, корчится.

Вздыхает море громко и натруженно,
Вздымает тонны вод, валы кипящие,
И злобно рвёт волна из пены кружево,
А шторм рычит, как зверь, по-настоящему!

СОЖАЛЕНИЕ

На улице Малиновой должна расти малина
И взглядом пронизательным ищу её сейчас,
Но не растёт малина, и спелостью наивной
На улице Малиновой глазеет алыча.
На улице Ромашек нет места для ромашек:
Петуний граммофоны... Виолы лепестки.
Вот так и происходит, и мир весь перекрашен:
Очарованье пышных роз сменили ноготки.
На улице Тюльпанов нет пылости тюльпанов.
Весна отпыхала. Отцвёл жары сезон.
Вальяжно восседают раскидистые пальмы, –
Курортный город, море, – и чем здесь не Трабзон?
Куда исчезли розы? – Любви воспоминания, –
Проспектов восхищение в благоухании роз!
Неузнаваем город, наряды поменявший,
И пахнет ностальгией шиповник у ворот!

СЛОВ ЖИВАЯ РАТЬ

Вольна словами. Лучше запереть,
В темницу спрятать те, что больно ранят,
Истлеют пусть ненужной ветхой рванью,
Зачахнут, сгинут, их настигнет смерть.
И мы всегда привыкли выбирать
Всё лучшее: не грязь и не лохмотья, —
Канонами святыми с неба смотрят,
Да не померкнет слов живая рать!

Легка словами. Звуками сочны
Они. Их не поникла свежесть
И многоцветье, яркость глаз не режет,
Слова имеют ранги и чины.
Не все они достойны взмыть в полёт,
И многим не парить над облаками,
Где вечность с неба звонкими слогами
Молитвенно и слаженно поёт!

Больна словами. Лучше излечить
Их лихорадочность, неточной мысли образ,
Пусть обретут слова прекрасный облик,
И ровность строчек их живая нить.
Нельзя нам речь родную разменять
На сорняки, скупой жаргонный мусор,
И пусть слова для всех сияют музой,
Чеканят строго, как живая рать!

РАВНОДУШИЕ

Нарисую я свежесть печальным годам,
В радость выкрашу день, лучезарность придам,
Ярким станет весь мир, чтоб ты не угадал
Моего равнодушия.

И не тронет меня напускная печаль,
И желание твоё всё сначала начать,
Всё проходит, осталась бессрочной печать
Моего равнодушия.

Ты хоть бейся, хоть плачь, встреч ищи наугад,
Драгоценное время не взять напрокат,
И тебе никогда не расслышать набат
Моего равнодушия.

Я давно отыграла трагичную роль,
Ты измучил слова, отдохнуть им позволь,
Разгадать невозможно под маскою боль
Моего равнодушия!

СКОЛЬКО ДЛЯ СЧАСТЬЯ НУЖНО

Сколько всего мне для счастья нужно?
Улыбка ребёнка и женская дружба,
Закат утонувшего в море солнца,
Полуночный свет в любимом оконце.
Сколько внимания для счастья нужно?
Словами нежными голову вскружат,
Лучами лазурными день поцелует
И щебетом птичьим меня заколдует.
Сколько любви мне для счастья надо?
Чтобы родные всегда были рядом,
И чтоб не стучалось в окно одиночество,
Мне с близкими так расставаться не хочется!
Сколько всего мне для счастья надо! –
Пусть радугой в жизни играет радость,
Добра будет больше в огромном мире,
Чтоб матери горьких слёз больше не лили!
Как много всего мне для счастья надо, –
Любовь моих близких пусть будет наградой,
Тропинка лесная, в цветах поляны,
Свет солнца, рассвета – медвяно-шафранный!

ПУСТЬ БУДЕТ СЛАДКОЙ ЭТА ЛОЖЬ

Пусть будет сладкой эта ложь!
Я так боюсь услышать правду...
Мне о тебе нашепчут травы,
И прослезится чуткий дождь.
Пусть будет сладкой эта ложь!
Усну в созвездьях обещаний, —
Без слов прекрасных жизнь печальней,
От нежных слов бросает в дрожь...
Пусть будет сладкой эта ложь!
И я в неё так свято верю,
Душевной скрипки помню трели, —
Как прошлый вечер был хорош!
Пусть будет сладкой эта ложь!
Без лжи святой жизнь нереальна,
И мы не станем идеальны,
Поставив ценности во грош...
Пусть будет сладкой эта ложь!
Что ждёшь меня, весь день скучаешь,
И что во мне души не чаешь, —
И станет правдой эта ложь!

ХОЛОДНО-ХОЛОДНО

Холодно-холодно... Скорбные чайки,
Плачут, как дети, в стихийную мощь,
Гордые птицы в ненастье печальны,
Стонут и просят озябшим помочь!

Хочется-хочется солнца над морем,
Лёгкой прохлады, волны бирюзы.
Небо печалится, молнии корни
Вглубь прорастают с громом грозы.

Холодно-холодно, так просквозило,
Сердце озябло, продрогло, – мы врозь,
Луч пропустила туча-разиня
И прошептала: – Печали отбрось!"

Холодно-холодно снова у моря,
Капает дождик в промозглую гладь.
Да, со стихией никак не поспоришь, –
Будет когда-то и здесь благодать!

ПОЛНОЛУНИЕ

Полнолуние. Тишь. Шёпот в плещущем море,
И ледовую гладью серебрится вода.
Чернотой пугающей в сонном просторе
Обмирают деревья в душистых садах.
Полнолуние. Блажь истекает тоскою,
Словно белой омелой тянет соки она, —
Чуть колыхнется куст с задремавшей листвою,
Бледнолицею болью взирает луна.
Полнолуние. Вой поднимается в небо,
Жутким звуком истошным нарушает покой.
Чья-то бродит душа обнажённо-нелепо,
И мерцает над миром безмолвной звездой.
Полнолуние. Ночь прорастает росой, —
Жемчуга расцветают в безликой тиши,
И бездонное небо объятая раскроет
Для какой-то озябшей, угасшей души...

Я СЕБЯ ОБЕРЕГАЮ

Я себя оберегаю от горестей,
Закрываю глаза на обиды
И давно позабыла о гордости, —
Мягче стала, выдавшая виды.
Я тебя оберегаю от горечи,
Замолкаю, чтоб не занервничал,
Одеялом накрою полночью,
Чтобы спокойно сумерничал.
Словом тёплым тебя отопрею,
Пожалею промозглым вечером, —
Вот и жизнь подошла к апогею,
И скучать скоро будет не о чем.
Я себя оберегаю от подлости, —
Перламутрово прячусь в ракушку,
Пусть струятся слова, словно водоросли,
В жемчуга превращаются камушки.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Нарядные ели и сосны
Мелькают в вагонном окне.
Кустарников красные космы
Пылают, и падает снег...
А в дымчатом зеркале лужи
Орнамент берёзовых стрел
Проносится, голову кружит
Предвестником радостных встреч.
Ветвями проросшими в небо,
Деревья рисуют пейзаж,
Припудрены выпавшим снегом,
В изысканном танце кружат.
Дома в меховых капюшонах
Мерцают красой в полный рост,
И важные кедров персоны
Набросили шубы из звёзд.
Всё ближе я к отчему дому,
Из ёлок мне мил частокол,
И тянутся взгляды к родному, —
В слепящем наряде мой кров.
Радужная, в белых перчатках,
Сосна машет лапами мне,
Земли незабвенное чадо, —
И нет мне Сибири родней!

ЖЕНЩИНА С ГЛАЗАМИ ЦВЕТА МОРЯ

Женщина с глазами цвета моря
Вдаль глядит в пространство штормовое,
Хрипло распевают песни волны
Голосом простуженным, неровным.
Женщина с глазами цвета моря
Плачет и о чём-то Бога молит,
Слёзы душат, жалят, словно пчёлы,
Накрывая мир печалью чёрной.
Женщина с глазами цвета моря,
Не замкнулась от потерь и боли,
Стонут без листвы деревьев кроны:
Быть одной – судьба и не влюблённой.
Женщина с глазами цвета моря
Чистая душой, вольна в просторе,
Ждёт любви, печалится, тоскует,
Молит незабвенно Пресвятую.
Женщина с глазами цвета моря,
Все печали дождик летний смоем.
Грезит про неведомые дали,
До сих пор она в мечтах летает.
Женщина с глазами цвета моря,
Знаешь, одиночество – не горе,
Очаруешь бирюзовым взглядом,
Распахнётся жизнь роскошным садом!

МОЛЧИ

Молчи! Запри свои слова
В серебряный сосуд,
Пусть настоятся там они
И обретут
Достоинство седого человека.
Так было, будет
До скончания века!
Не всем словам дано
На волю вылетать.
Пусть обретут они
Величие и стать
От мудрости седого человека.

МОЙ СЕРЕБРЯНЫЙ МАЛЬЧИК

Мой серебряный мальчик, седина на висках,
Наше лето исчезло в черноморских песках.
Затерялся средь ночи в небе твой самолёт,
И прощальные песни море тихо поёт.

Как взлетал самолёт в просинь яркой звездой,
И у пирса бродили, молча, в дождь проливной,
Любовались, как тонет месяц в море ночном,
И плясала дорожка лунным жёлтым крылом.

Мой серебряный мальчик, седина на висках, —
Беспокойно тебя будет море искать,
Где счастливое время, что дано нам судьбой? —
О тебе песни шепчет скорбящий прибой.

ДОРОГА ДОМОЙ

Кусты лиловые сирени
Пейзаж меняют за окном,
За ним плывут скользящей тенью
Цветные кадры, как в кино.

Мелькают реки, словно нити,
В кудрях деревьев птицы спят.
Созвездья томной земляники
Раскинули узорный плат.

Столбы кружатся каруселью,
На солнце нежатся цветы,
А с поднебесья льются трели,
С недостижимой высоты.

Ромашки скромные в ресницах,
Беспечно головы склонив,
Как будто сон им сладкий снится,
Притихли, слушая мотив:

Природа звонкую выводит
Мелодию полей, лесов,
И солнце медленно заходит, —
Румяным утром ждёт восток.

МНОГОЛУНИЕ

Луна бесстрастно созерцала
Шары-плоды на берегу,
Что, апельсиново мерца,
Покой полночный стерегут.

На их желтушную поверхность
Глядела молча свысока:
Они мертвы, недолговечны,
По ним не бродят облака.

И с ней соперничать не могут,
А цвет их можно поменять
И под дождями скорбно мокнут,
Короткий век к утру кляня.

Луна, как пава, выплывает,
Небесный свет Земле даря,
Ее сияния стесняясь,
Померкли луны фонаря.

СЛОВА

Осторожней будьте со словами,
Лучше придержите их в себе,
Разбегутся резвыми шагами,
Ранки оставляя на тропе.
Бог нам дал всегда открыты уши
И почти всегда закрыты рты,
Чтоб могли другого больше слушать,
И поменьше стали говорить.
Ты расскажешь о себе немножко,
Зависть побежит вперёд бегом,
Сплетни поползут кривой дорожкой,
Сором обрастут, как снежный ком.
Аккуратней будьте со словами,
Думайте, что можно рассказать.
Лживость, лицемеря голосами,
Превратит всё тайное в базар.
Не бросайте ценных слов на ветер
По пустым и глупым головам;
Зависть всё, что свято обесцветит,
Разорит в чистейшем сердце храм!

ПОЛЁТ ДУШИ

Я не знала ни одной молитвы,
Думала, они мне не нужны
И скользила в жизни по наитию,
Травкой придорожной без нужды.
Не всегда всё было ладно, складно,
Была жизнь до крови, синяков,
На душе моей – стальные латы,
Но носить их тоже нелегко!
Страх меня поставил на колени
За детей любимых и родных,
В слове божьем и всенощном бдении
Вдруг открылся истины родник.
Много нужд – спасение молитвой,
Радостней, увереннее жить,
Слог молитвы – сила! Словом – влиться
К Богу. И познать полёт души!

МОРЕ ВЗДЫХАЕТ

Парное море вздыхает пенно
И нежным шёлком ласкает тело,
И я делюсь с ним сокровенным
И развиваю любую тему.

Дорожкой солнца плыву слепящей,
Рукой касаясь сиянья неба,
И здесь живу я — в настоящем,
И вечно морю буду предана!

БЕЗ МЕНЯ

Без меня зацветёт в ноябре мушмула,
Нежным запахом мир одурманит,
А в Сибири деревья метель замела,—
Слёз не лей, беспокойная память!

Без меня будет море плескаться, шуршать,
Сиротливо вышагивать чайки,
А у моря бесценный, особенный шарм,—
Волны, словно чеканят по гальке.

Без меня огоньками засветят в тиши,
Как гирлянды, бутоны камелий.
Нет покоя в моих закоулках души,
Не дождусь я звенящей капли!

Без меня будет дождь тосковать в феврале,
Жёлтой веткой стучаться мимоза.
Вместе с солнцем проснётся природа в тепле, —
А в Сибири снега и морозы!

ТВОЁ МОЛЧАНИЕ

Твоё молчание – неизвестность,
Моё молчание – обида.
Часы переливают в вечность
Ядрёно-приторный напиток.

И время горестно струится
Прощением, холодом сомнений,
Им установлены границы,
Часы бегут, – секунды ценим...

Я так жалею это время!
Скорблю в потерянных минутах.
Прочь наваждение, мыслей бремя,
Мне – в настоящее вернуться!

ЧУВСТВО МЕРЫ

Во всем должно быть чувство меры,
Наш чуткий внутренний стоп-кран.
Букашкой ползать или первым
В душе построить светлый храм?

Без чувства меры невозможно
Быть человеком на Земле,
Соблазнов много рядом ложных, —
Жизнь, как театр Колизей.

Во всем должно быть чувство меры, —
Свод норм и правил в голове.
И личность ценна целью верной, —
Не падать — подниматься вверх!

А МОРЕ КАК МОРЕ

А море как море:
То гладью стальною,
То дикой волной –
Неустанный прибой.

И небо как небо:
То сказка, то небыль, –
Закаты, рассветы,
Тайфунов секреты.

И пальмы как пальмы:
Расставили пальцы
Уверенным жестом
В просторе небесном.

Здесь море как море,
И чайки нам вторят,
И небо как небо,
Как сказка, как небыль...

УСНУЛО МОРЕ

Уснуло море. Замерло. Не слышно.
Остановилось время. Тишина...
Единым телом небо с морем дышит.
Скучает бессловесная луна.

Колышется густой и терпкий воздух,
Холодным солнцем светят фонари.
Крадётся ночь своим павлиньим ходом,
Я утра жду. Жизнь счастьем озарит!

ПОСВЯЩЕНИЕ

(Веронике Тушиновой)

Врач-женщина, прошедшая войну,
Мечты пронёсшая по лазаретам,
Познала гром утрат и тишину,
Перед войною ставшая поэтом!

Проходит всё, осталась в сердце боль,
Навеяв безутешные печали.
Негромко вновь про счастье и любовь
Стихи, как звёзды с неба замерцали.

Слова, что трели соловья в лесу,
Цветов нежданных радость, удивление,
Как летний дождик в звонкую грозу,
Рождали нежные стихотворения.

Её стихи журчали, как ручьи,
Легли на ноты, превратились в песни.
Слова сияли, как весной лучи, —
В поэзии — вклад значимый и веский.

Прошли года в создании стихов,
И много было романтических планов!
Узнав о самочувствии плохом, —
Любовь считала в жизни самым главным!

И сила чувств безмерною была,
Но не смогла преодолеть преграды.
Разлука ритм сердец разорвала,
Сразила непосильной правдой.

Предчувствовала скорби неизбежность,
И, вопреки безумству всех стихий,
В то время истекающей надежды
Сквозь боль писала грустные стихи.

Легко. Светло. Пронзительно-безбрежно.
И до сих пор, в душе своей скорбя,
Мы слышим, как таинственно и нежно
Звучит: – Не отрекаются, любя.

Давно слышны в эфире эти строки
Средь суеты и депрессивных будней
Неторопливым голосом и робким
Поют: – А знаешь, всё ещё будет!

ИГРАЛ СКРИПАЧ

Играл скрипач в полупустом кафе,
Волшебно извлекая звуки-ноты,
Дерзал самозабвенно, как Орфей,
Под колоколом выцветшего зонта.

Притихло море, впитывая звук.
Погас фонарь, ослепший от восторга.
Играл скрипач про горечи разлук,
Сжимая гриф в чудотворящей горсти.

Он щедро волны музыки набросил,
И воздух стал тягучий, как елей.
Смеялась тихой позолотой осень,
И мир расцвёл красивей и добрей.

Луна слезой застыла в вышине,
Люд праздноликий затаил дыхание,
И в переливах неба зазвенев,
Взлетали звуки звонко и бескрайне.

Душа моя стремилась в небеса,
Остались в ней тепло и свет, и нежность.
Смычок на скрипке все плясал-плясал.
И мир казался чистым и безгрешным.

А вечер сочным воздухом струился
В созвучьи с нежной песней скрипача,
И просветлели незнакомцев лица,
Слезился воск в трепещущих свечах.

ЮЖНАЯ ЗИМА

Унылым утром, в поезде согревшись,
Увидела я хмурые дома.
Чернело небо, капало с деревьев,
И за окошком плакала зима.

Она прощалась с белою Сибирью,
Укрывшей землю свежую фатой,
Природа-мать всей необъятной ширью
Накрыла нежною, морозной росой.

Я только в снах увижу снова зиму,
Прозрачные снежинки на ветру
И сказочный, волшебный, синий иней
Приснится мне, и память не сотру.

Накроет сумрак сонным одеялом,
Безмолвием заполнит тишина,
Как холодно мне на чужбине стало!
Брожу в бесснежье южном я одна.

РАКУШКА

Лежит на ладони, покрытая лаком,
(Фарфорово- хрупко на вид).
Накрыло меня состояние релакса,
Покоя и нежной любви.

И в памяти вспыхнул, – в багровом закате
Морской утомленный пейзаж
И тел нагота в золотистом загаре, –
Что впору картины писать.

Лежала ракушка под водною толщей,
Песчинки кружились во мгле.
Волна наверху, от усилия корчась,
Плясала, как знойный мегрел.

Сейчас пустотела, ты спишь на ладони,
Подводные тайны храня,
Шторма не колышут, безжизнен твой домик,
И жемчуг навеки изъят.

Я слушаю шумы морского прибоя,
Приблизив ракушку к лицу,
В ней память хранится: –
О море, – с любовью! –
Как сладок ликующий шум!

НЕ ЗАБУДЬ НИКОГДА

Никогда-никогда, не забудь никогда,
Самолёт разрезал небо, словно звезда.
Упоительный запах сводил нас с ума,
Будоражили море лихие шторма.

Никогда-никогда, не забудь никогда,
Как из дней мимолётных вырастали года,
Из минуток счастливых возникали часы,
Восхищало цветение виноградной лозы.

Никогда-никогда, не забудь никогда,
Как свирепо о берег билась вода,
Закипали над морем синих вод буруны,
И сияла от счастья половинка луны!

МОЯ СИБИРЬ

Здесь праздные лежат снега,
Берёзы замела пурга,
Свет лунный и туман седой,
Качают звёзды над ветлой.
И небо дарит свет земной,
У облака резной покррой,
Снег хлопьями кружит, метёт,
А утром иней расцветёт.

И всё же я люблю Сибирь!
Среди снегов – огонь рябин,
Зелёные луга весной,
Берёзок белых ладный строй,
Лес чудный, аромат цветов,
Небрежный тропки завиток,
Жарков, подснежников семья,
Для нас всё это! Для меня!

НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ЖЕНЩИНУ

Не оставляйте женщину в сомнениях,
Растерянной, униженной, ничьей.
С нелепостью ушедшего мгновения
И скорбною бессонницей ночей.

Не оставляйте женщину потерянной,
Не может даже птица быть ничьей!
Совьёт гнездо на самом крепком дереве
В объятиях причудливых ночей.

Не оставляйте женщину обиженной,
Тоскующей, надломленной, в слезах.
Хоть и не стала вам намного ближе, но
Останьтесь идеалом в миражах.

Прольётся горечь чистыми слезинками,
Сотрётся временем трагедия и боль,
Наступит день с лучами-золотинками,
Очистит дождь весёлый, проливной.

ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД

Меняло небо цвет с палитры – в акварель,
И полумрак окутал город дрёмой.
Взлетела стая желтокрылых фонарей
Из распростёртых веток чёрных клёнов.

В пушистых шапках лопухие кусты
Задумчиво кивали головами,
Из ярких окон рвались бойкие хиты,
Наполнив сердце тёплым ликованием.

Мерцали светлячки неоновых гирлянд,
Взлетали под карнизными боками,
И вечер свеж был и отчаянно румян,
Январь украсил снежными строками.

ПРИЛИЧНЫЕ СЛОВА

Прежде, чем сказать, подумай.
Лист оторван. К ветке не пришьёшь.
Человек с душой – не урна,
Слово – мёд из сот и острый нож.

Бережно храни посевы зёрен, –
Россыпь драгоценных, ярких слов,
Отстрани гордыню, непокорность, –
Диалог достоин и толков.

Облеки звучание слов в приличие,
Мыслью точной образ наградив,
Чтобы зазвучали мелодично,
Чтобы смысл был важен и правдив!

Прежде, чем сказать, подумай! –
Улетает слово в небеса,
В новом веке прорастёт разумным:
Из сокровищ слов – стихи писать!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Немножко коряво, немного неверно
Придумала стих для тебя самый первый.
В нём чувства свежи и, конечно, наивны.
Как мило всё было у речки под ивой!

Тот яркий румянец, стремление тела...
О, как на свидание к тебе я летела!
Ты стал самым главным в моей юной жизни,
Грозой всё разбило, и смыло всё ливнем.

Сейчас не горю уж любовным кипением,
Попала надолго я в плен изменений:
Рябины кудрявой – застывшее пламя,
Я – пепел берёзы с сухими ветвями.

ЧУЖДО

Пальмы,
Лавровишня, мушмула...
Даже
Пассифлора не мила.
Лето,
Но не радуется взгляд,
Знойно...
Много-много лет подряд.
Снова
Окунаешься в тоску,
Чуждо
На скалистом берегу.
Возраст
В ностальгическом бреду
Тянет
Дней унылых череду.
Радость
Исчезает без следа,
Что же
Принесут в судьбу года?
Можно
В кровь разбиться на бегу,
Пройден
Запоздалый терренкур.
Снова
Окунаешься в тоску,
Страшно...

Вновь одна на берегу.
Боже,
Обрати взор сверху вниз,
Милость
Окажи, не отвернись!

(Мушмула – вечнозелёное дерево, ближайший родственник боярышника, айвы и груши)

(Пассифлора – вечнозеленая лиана с невиданной красоты цветами, увидев которую один раз, запоминаешь на всю жизнь.

(Терренкур – оздоровительный маршрут, лечебная ходьба)

МОЙ НЕЗЫБЛЕМЫЙ РАЙ

Мой незыблемый рай распевается звонкоголосьем,
Ароматы вдыхает ликующих, ярких цветов,
Где штормящее море горланит свои песни грозно,
И тревожит сознание, направив раздумий поток.
Здесь шалунья-луна с облаками играет в пятнашки,
Одинокие тени примкнули бездомно ко сну,
Фонари расцветают, и берег становится краше,
Желтоглазым миганием вводит в смущение луну.
А в прибрежных кафе расплескалась задором лезгинка,
Распоясался мигом несдержанный бисерный дождь,
Заплясал залихватски, рассыпавши дробь по старинке,
Нарядив незаметно в металлик серебряный ночь.
Мой незыблемый рай, с торжествующей песней мор-
скою,
Полыхающий в ночь цикламеново-нежный закат.
Околдована я неземною, нетленной красою,
И прикована к морю любовью навеки стократ.

ЖИЗНЬ МОЯ

Жизнь моя, какая ты прекрасная,
Как калейдоскоп разнообразная,
То ворвёшься пасмурною осенью,
То блеснёшь зимой весенней просинью.
Жизнь моя – само очарование,
Мне от Бога свыше дарование!

Я грешу по жизни, каюсь слёзно,
А исправить все грехи не поздно,
Плачу, стражду и взываю к Богу,
Чтоб продлил мне дни хоть на немного!

Дай здоровья, веры, счастья и любви! –
Помолюсь я в храме Спаса-на-Крови.
В Свято-Троицком я встану на колени,
Чтоб избавил Бог детей моих от лени.
Обращусь к иконе Божьей Матери:
Пусть мои стенания услышатся!
Нет, не все я ценности утратила:
В храме так легко всегда мне дышится!

ПАМЯТЬ

Что ты делаешь с нами, память?
Не подвластны мы сами себе.
Разжигашь душевное пламя
Поражений, нелегких побед.

Что ты делаешь с нами, память?
Ты – далёкий, заоблачный свет,
В грустно-радостных воспоминаниях
На вопросы находишь ответ.

Что ты делаешь с нами, память?
Не даёшь безмятежную жизнь,
Как в болото, нас в прошлое тянешь,
Горько там... И не видно ни зги.

ЖИВ ЧЕЛОВЕК

Капает-капает время,
Тикает и отмирает.
Жив человек Верой
Между двумя мирами.

Жив человек Надеждой,
Что угодит в вечность,
И на дороге грешной
Небом он будет отмечен.

Жив человек Любовью,
Вечность любовью дышит,
И возвращением новым
Склонится перед Всевышним.

В радости, горе, раскаянии
На протяжении веков
Нам выживать помогают
Вера, Надежда, Любовь!!!

ИЗ ДЕТСТВА

Девочка в простеньком платье
Ждёт поздравлений с утра.
Праздник! И солнышко плавит
Окон пурпуровый рай...

Плачет под скорбною тенью
Детка, не может понять:
Ведь у неё день рождения! –
Даже не вспомнила мать.

И, повзрослевшая, спросит: –
Мам, расскажи про меня: –
Третьи, неожиданные роды,
В чреве губить – грех! Вина!

Ты родилась в Байкаиме,
Помнишь там речку, – Иню
Сразу придумали имя.
Раннее утро. Июнь...

Мам, а в какое же время? –
И наступило молчание.
Время, – не помню.

Птичьи трели
Помню...
Коровы мычали...

В НЕБЕ ЗВЁЗДЫ УТОНУТ

В небе звёзды утонут,
Уступая дорогу светилу,
Что мечом раскалённым
Разрежет понурые тени домов.
Сны зашторенных окон
Покинут бездонность квартиры
И оденут короны
На кроны природы земной

Парус белый простынный
Разбудит простор безмятежный,
И опаловый вечер
Украсит певучий апрель
Грусть моя бригантиной
Уходит в лазурную нежность,
Возвратив мне беспечность,
Разрушит тоски цитадель.

Суток радужность выльет,
Ликование в даль горизонта,
Унесёт груз сомнений,
Оттаявших в пролитом сне.
Расцветёт день ванильный,
Заблещет рассветами солнца,
Счастье жизни — безмерно
На Земле многозвонной моей!

СОДЕРЖАНИЕ

Вечер у моря	4
Сибирские розы	5
Пульс марта.....	6
Безотцовщина	7
Луна и я	9
А я летаю.....	11
Ливень у моря	12
Печалится сердце	13
Осенняя грусть.....	14
Мамины платья	15
Маме	16
Из окна вагона.....	17
Залетная птица.....	18
Рассиялось море	19
Доктор-эвкалипт	20
Море поёт	21
Нереальные сны.....	22
Никогда.....	23
Гранатовый закат	24
Сумрачный лес.....	25
Дом родной.....	26
Ветреный монолог.....	27
Зелёное войско	28
В ответе	29
Летний сон	30
Мой город.....	31
Свидание с морем.....	32
Не вернуть	33
Предзимье	34
В ладонях магнолий	35
Туман	36
На душе гололедица	37

Над слепящим синим морем	38
Становится привычной красота	39
Мне снится Сочи	40
Южный вечер.....	41
Тюльпановое дерево.....	42
Позови меня!	43
Улыбаюсь сквозь слёзы.....	44
Время сбежало	45
Шторм.....	46
Сожаление	47
Слов живая рать.....	48
Равнодушие	49
Сколько для счастья нужно	50
Пусть будет сладкой эта ложь	51
Холодно-холодно	52
Полнолуние	53
Я себя оберегаю.....	54
Возвращение домой	55
Женщина с глазами цвета моря.....	56
Молчи	57
Мой серебряный мальчик	58
Дорога домой	59
Многолуние.....	60
Слова.....	61
Полёт души	62
Море вздыхает	63
Без меня.....	64
Твоё молчание	65
Чувство меры	66
А море как море.....	67
Уснуло море.....	68
Посвящение.....	69
Играл скрипач.....	71

Южная зима	72
Ракушка	73
Не забудь никогда	74
Моя Сибирь	75
Не оставляйте женщину	76
Вечерний город	77
Приличные слова	78
Первая любовь	79
Чуждо	80
Мой незыблемый рай	82
Жизнь моя	83
Память	84
Жив человек	85
Из детства	86
В небе звёзды утонут	87

Литературно-художественное издание

Надежда Якушева

НА СЕРЕБРЯНЫХ КРЫЛЬЯХ ВОЛНЫ

Стихи

Редактор **Александр Катков**

Компьютерный набор: **Надежда Якушева**

Подписано к печати 7.03.2017. Формат 60×84¹/₁₆
 Гарнитура «Таймс New Roman». Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 5,23.
 Тираж 150 экз. Заказ № 151

Отпечатано в ООО «Офсет», 650066, г. Кемерово,
 ул. Пролетарская, 9, тел. (3842) 34-96-41.

50

руб. 00

цеч.
кол.



Надежда Якушева родилась в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. После школы получала образование в Ленинск-Кузнецком педагогическом училище, учитель начальных классов. Закончила Томский Государственный Педагогический университет по специальности педагог-психолог. Много лет работала учителем, воспитателем, психологом. Ранние попытки стихосложения переросли в серьезное занятие поэзией в зрелом возрасте. Печаталась в коллективных сборниках. К своей первой книге Надежда Якушева шла более десяти лет. Автор поэтического сборника «Жизни моей ветка». Во вторую книгу вошли как новые, так и ранее опубликованные стихотворения. Неизменными остаются темы: любовь к природе, Родине и вечные человеческие ценности.

